

Чипсы — это жареная закуска, и, кроме Ян Гуана, даже Цяо Аньюнь не решался есть их в таких количествах. Ведь, подписав контракт с компанией, нужно следить за своим имиджем, и поддержание веса — часть работы.

Главная актриса заявила, что съедает восемь пачек чипсов в день, что явно было неправдой, да и звучало слишком преувеличенно.

— Брат Ян, какой вкус чипсов тебе нравится? — спросила она.

Если бы она смотрела его трансляции, то не стала бы задавать этот вопрос, ведь все фанаты знают, какой вкус чипсов предпочитает Ян Гуан.

— Мне нравится огуречный вкус, — улыбнулась она.

Ян Гуан сдержанно улыбнулся:

— Какое совпадение.

— Брат Ян, тебе тоже нравится огуречный вкус? — спросила она.

— Нет, — ответил Ян Гуан. — Я терпеть не могу огуречный вкус.

Главная актриса: ...

Разговор явно зашел в тупик.

Актриса, чувствуя неловкость, отошла в сторону и начала пинать своего помощника по имени Сяо Лю, шепча:

— Какой это был ужасный отчет?! Ты только сказал, что Ян Гуан любит чипсы, а про вкусы? Про ароматы? Как ты работаешь? Даже не смог нормально подготовить информацию! Ты что, специально хотел, чтобы я опозорилась?

— Нет, нет... — помощник Сяо Лю, получив несколько пинков, весь в пыли, сдерживая слезы, сказал:

— Я действительно подготовил отчет, все было написано.

— Ты что хочешь сказать?! — закричала актриса. — Что я сама невнимательно читала? Ты еще и обижаешься?

— Нет... нет...

Малыш Ян Цзянь надул губы:

— Эта тетя очень злая, зачем она обижает эту сестричку!

Ян Гуан, видя, что сын уже готов взорваться от возмущения, поднял его на руки и подошел к актрисе.

Та, увидев его, сразу перестала пинать помощника и поправила одежду.

— Режиссер зовет, — без эмоций сказал Ян Гуан.

— Хорошо, — улыбнулась актриса. — Спасибо, Ян Гуан.

Вскоре настала очередь сцены Ян Гуана. Он передал сына Жун Му, переоделся в костюм, нанес грим и вышел на площадку для съемки своей гибели.

В этой сцене главный герой по неосторожности активирует ловушку, и выпущенные стрелы поражают второстепенного персонажа, которого играет Ян Гуан. Он героически защищает главного героя, получает несколько стрел и погибает.

— Ян Гуан, не волнуйтесь, — сказал режиссер. — Все реквизиты безопасны, и мы подготовили для вас жилет, который тоже защитит. Никаких проблем не будет.

Учитывая статус Ян Гуана, реквизит был подготовлен заранее, и никакой опасности не было. Ему нужно было только изобразить, что он поражен стрелами и падает. На земле уже лежали мягкие маты, и камера не должна была захватить их.

Ян Гуан кивнул:

— Можно начинать.

Щелчок — звук активации ловушки. Реквизитные стрелы вылетели, и Ян Гуан, следуя сценарию, шагнул вперед, защищая главного героя.

Стрелы были легкими и ударили его в грудь без особой силы.

Но вдруг, без видимой причины, грудь Ян Гуана пронзила острая боль.

Это была старая рана от стрелы, которая давно зажила, оставив лишь шрам. Даже в дождь и ветер она не беспокоила, но сейчас, без всякой причины, боль вернулась.

Разрывающая боль...

Одновременно с болью в голове Ян Гуана начали мелькать странные образы.

Перед дворцом Цзянькан...

— Отец, осторожно, стрелы!

— Быстрее, за щиты!

— Береги себя!

Перед глазами не было крови, но в сознании она будто разрывалась, затуманивая его взгляд. В голове звучали чьи-то слова.

— Если бы была возможность... в следующей жизни я бы стал отцом.

— Тогда... тогда, возможно, отец смог бы попробовать сладкое...

— Отлично! Очень хорошо! — восторженно крикнул режиссер. — Все идеально, снято с первого дубля! Можно заканчивать!

— Ян Гуан, что случилось? Мы закончили.

— Ян Гуан?

— Ян Гуан!!! Быстро! Вызовите врача!! Ян Гуан потерял сознание!

Голова Ян Гуана все больше путалась, странные образы, словно калейдоскоп, мелькали перед глазами. Боль от старой раны почти разрывала грудь.

Его зрение становилось все более расплывчатым, и, наконец, он закрыл глаза и упал на землю.

— Ян Гуан?!

Жун Му закричал:

— Быстро! Вызовите скорую!

— Цзяньцзянь! Цзяньцзянь?! Что происходит?! Почему Цзяньцзянь тоже потерял сознание... Скорая!

Ян Гуан внезапно потерял сознание, и если это еще можно было объяснить реквизитными стрелами, то с малышом Ян Цзянем все было совершенно непонятно.

Малыш, сидевший на стульчике, без всякой причины также потерял сознание и упал на землю.

Наследник семьи Ян и его внук внезапно потеряли сознание на съемочной площадке, и режиссер был в панике. Их срочно доставили в больницу.

Все прибежали в больницу, Ян Чжэн и Ян Цзань тоже приехали, тяжело дыша.

— Что случилось?! — спросил Ян Цзань. — Почему старший брат и племянник потеряли сознание?!

Жун Му, весь в поту, сказал:

— Я не знаю! Они просто внезапно упали, никаких внешних травм, может, это... отравление?

— Отравление? — нахмурился Ян Чжэн.

Главная актриса поспешила отмежеваться:

— Я не виновата! Я дала Ян Гуану бутылку воды, но ее принес помощник, Сяо Лю, это не моя вина!

Помощник Сяо Лю, дрожа, сказал:

— Я... я ничего не делал...

— Вы сказали старику? — нервно спросил Жун Му.

Ян Чжэн покачал головой:

— Пока нет, сейчас смена сезона, и его здоровье не очень, я боюсь, что он слишком расстроится.

— Врач вышел, — внезапно сказал Гу Сэнье.

Все бросились к врачу:

— Как дела? Что случилось? Это отравление?

Врач, окруженный толпой, смущенно ответил:

— Не волнуйтесь, мы провели полное обследование Ян Гуана и Ян Цзяня. Пока... никаких проблем не обнаружено.

— Никаких проблем? — удивился Жун Му. — Никаких травм? И не отравление?

— Нет признаков отравления, — сказал врач.

Помощник Сяо Лю с облегчением вздохнул.

— Тогда почему они потеряли сознание? — спросил Ян Цзань.

Врач тоже не мог объяснить:

— Возможно... из-за переутомления?

Переутомление?

Жун Му закатил глаза. Ян Гуан каждый день сидел в офисе, ел чипсы, пил колу и играл с сыном. Сегодня он впервые вышел на съемки, и это переутомление?

А племянник? У него же не было съемок, почему он тоже переутомился?

— Давайте подождем до утра, — предложил врач. — Когда они проснутся, проведем повторное обследование.

Пока ничего другого не оставалось. Ян Гуан и малыша отвезли в палату.

В палате было слишком много людей, что мешало отдыху пациентов.

— Все, идите домой, — сказал Жун Му. — Я останусь с ними.

Ян Цзань беспокоился, но Жун Му успокоил его:

— Не волнуйся, в критических ситуациях я справляюсь. Вы идите, а у старика и так проблемы со здоровьем.

Ян Чжэн и Ян Цзань согласились:

— Хорошо, Жун Му, если что-то случится, звони, я буду на связи.

После суматохи в палате наконец наступила тишина. Жун Му остался с пациентами и, продержавшись до трех часов ночи, наконец уснул, положив голову на край кровати.

Ян Гуан находился в полубессознательном состоянии, его мысли путались, и он видел странные сны о прошлом, а также...

О своем отце.

Он медленно открыл глаза. Вокруг было темно, свет не горел, только монотонный звук

медицинских приборов.

Он поднял руку, потер виски, где еще чувствовалась тупая боль, и сел на кровати. Первое, что он увидел, — это Жун Му, мирно спящего рядом.

Затем он заметил, что на соседней кровати лежит малыш Ян Цзянь, его лицо было бледным, а маленькие брови нахмурены.

<http://bllate.org/book/16206/1456118>